

Аналитический обзор проблемы и подходов к прогнозированию рынка труда региона на примере Еврейской автономной области

Афанасьева Екатерина Анатольевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье проведен анализ структурных диспропорций и современных тенденций рынка труда Еврейской автономной области за период 2018-2024 гг. На основе статистических данных выявлены ключевые проблемы регионального рынка труда, включая дефицит трудовых ресурсов, миграционную убыль населения и отраслевые дисбалансы. Результаты исследования могут быть использованы органами регионального управления для разработки адресных мер по снижению напряженности на рынке труда и совершенствованию кадровой политики.

Ключевые слова: рынок труда, прогнозирование, трудовые ресурсы, Еврейская автономная область, региональная экономика, структурный дисбаланс, региональное развитие, дефицит кадров.

Analytical review of the problem and approaches to forecasting the regional labor market using the Jewish Autonomous Region as an example

Afanasyeva Ekaterina Anatolyevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article analyzes the structural imbalances and current trends in the labor market of the Jewish Autonomous Region for the period 2018-2024. Based on statistical data, the key problems of the regional labor market are identified, including labor resource shortages, migration losses, and sectoral imbalances. The results of the study can be used by regional authorities to develop targeted measures to reduce labor market tensions and improve personnel policies.

Keywords: labor market, forecasting, labor resources, Jewish Autonomous Region, regional economy, structural imbalance, regional development, shortage of personnel.

Актуальность темы работы связана с тем, что управление региональной экономикой в современных условиях требует перехода от реактивных к проактивным решениям, основанным на данных и аналитических прогнозах. Ключевым объектом управления являются трудовые ресурсы, дисбаланс в которых приводит к значительным макроэкономическим издержкам. Для

такого региона, как Еврейская автономная область, с его специфической демографической и экономической структурой, задача прогнозирования потребности в трудовых ресурсах является критически важной для стратегического развития региона.

В статье Л. Н. Зинич анализируются новые подходы к устранению дисбаланса на рынке труда, вызванного современными экономическими, социальными и технологическими изменениями [1].

Работа Е. В. Масленниковой посвящена анализу дефицита работников на российском рынке труда, определение его причин, а также изучение принимаемых государством и организациями мер по его преодолению с целью дальнейшего совершенствования государственной политики в этой сфере [2].

В статье Ф. И. Мирзабалаевой и Г. В. Антоновой авторы акцентировали внимание на факторах, влияющих на спрос и предложение рабочей силы; проведен анализ сформировавшихся отраслевых и профессионально-квалификационных дисбалансов на российском рынке труда [3].

В работе Ю. С. Григоряна проводится анализ ключевых противоречий и структурных диспропорций, характерных для современного российского рынка труда [4].

Как справедливо отмечается в статье Н. В. Корж, К. В. Шкатовой, В. Н. Супикова, в постковидный период особое внимание уделено обострению дефицита трудовых ресурсов наиболее востребованных возрастных когорт, что привело к углублению диспропорций и гонке за квалифицированными сотрудниками среди работодателей [5].

Цель исследования – выявить структурные диспропорции и современные тенденции рынка труда Еврейской автономной области.

Методика исследования основана на применении методов сравнительного, структурного и динамического анализа данных официальной статистики, а также на обобщении и систематизации полученных сведений.

Трудовые ресурсы представляют собой фундаментальную основу социально-экономического развития любого региона, определяя его производственный потенциал и конкурентные преимущества. В условиях Еврейской автономной области, характеризующейся сложной демографической ситуацией и отдаленным географическим положением, эффективное использование человеческого капитала становится особенно актуальным. Качественный и количественный состав рабочей силы непосредственно влияет на темпы экономического роста, инвестиционную привлекательность и социальную стабильность региона.

На основе данных мониторинга рынка труда ЕАО, представленных на официальном интернет-портале органов государственной власти Еврейской автономной области, по состоянию на декабрь 2024 года [9] можно констатировать парадоксальную ситуацию: формальные макроэкономические индикаторы свидетельствуют о внешнем благополучии, в то время как анализ раскрывает признаки структурного кризиса. Этот парадокс проявляется в двух ключевых аспектах: Уровень регистрируемой безработицы сохраняется на крайне низком уровне - 0,47%, что значительно ниже средних значений по

России и Дальневосточному федеральному округу.

1. Коэффициент напряженности (0,06 безработных на одну вакансию) и соотношение вакансий и безработных (18:1) однозначно указывают на наличие структурного дефицита рабочей силы. Данный дисбаланс указывает не на процветание, а на невозможность экономики региона реализовать свой потенциал из-за нехватки трудовых ресурсов.

Таким образом, ключевой задачей последующего анализа является декомпозиция этого парадокса и переход от констатации формальных показателей к выявлению системных диспропорций, определяющих реальное, а не статистическое состояние рынка труда ЕАО.

По данным Росстата за период 2018-2024 гг. [10] общая численность трудовых ресурсов ЕАО сократилась с 91 671 до 85 878 человек (см. табл. 1). Основными причинами являются миграционный отток и естественная убыль населения в трудоспособном возрасте.

Таблица 1. Динамика численности и структуры трудовых ресурсов Еврейской автономной области за 2018-2024 гг., человек.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность трудовых ресурсов, всего	91 671	91 526	89 143	87 833	86 237	84 037	85 878
в том числе:							
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	79 563	79 755	80 037	77 865	77 228	76 950	77 381
Иностранцы трудовые мигранты	2 979	2 835	1 855	2 268	2 534	1 703	1 768
Лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	9 129	8 936	7 251	7 700	6 475	5 384	6 729
из них:							
Лица старше трудоспособного возраста	9 112	8 880	7 183	7 659	6 443	5 384	6 729
Подростки	17	56	68	41	32	-	-

Источник: по данным Росстата [10].

Примечание: Данные о численности трудовых ресурсов рассчитаны с учетом итогов ВПН-2020.

Данные позволяют выявить несколько тревожных тенденций, маскируемых низкой безработицей:

1. Экстремальный дисбаланс спроса и предложения. Данные мониторинга на 25 декабря 2024 года свидетельствуют о критическом дисбалансе: при всего 339 безработных в органах службы занятости было

зарегистрировано 6044 вакансии. Соотношение 18 вакансий на одного безработного (коэффициент напряженности 0,06) создает ситуацию «гиперконкуренции» работодателей за кадры, что полностью соответствует общероссийскому тренду [5].

2. Отраслевые и профессиональные диспропорции. Общая картина дефицита дополняется его структурным анализом. Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест, заявленная в органы службы занятости по определенному кругу организаций и профессий, составляет 2851 человек. Детализация этой потребности (см. табл. 2) выявляет ключевые проблемные зоны: наибольший дефицит наблюдается среди квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта (11,4%) и специалистов среднего уровня квалификации (13,3%). Катастрофически высока потребность в кадрах для сельского и лесного хозяйства (36,1%), что свидетельствует о критическом структурном перекосе в ключевых для региона отраслях. Таким образом, общее количество вакансий (6044 ед.) характеризует масштаб кадрового голода экономики, а показатель 2851 человек и его структура раскрывают его качественный, профессионально-отраслевой срез.

Таблица 2. Потребность в работниках по профессиональным группам (на 31.10.2024)

	Списочная численность работников, человек	Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест, человек	Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест, в %
Всего работников организации	25966	2851	9,9
Руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	2044	125	5,8
Специалисты высшего уровня квалификации	5074	601	10,6
Специалисты среднего уровня квалификации	3437	530	13,3
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	967	66	6,4
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны	3070	247	7,5

граждан и собственности			
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	62	35	36,1
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	3603	464	11,4
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	4770	532	10,0
Неквалифицированные рабочие	2939	251	7,9

Источник данных: Росстат, Официальный интернет-портал органов государственной власти ЕАО[11]

3. Высокая турбулентность рынка. Еженедельное движение десятков людей (признание безработными, трудоустройство) при невысоком общем количестве безработных указывает на динамическое, но крайне неустойчивое равновесие. Низкая безработица в данном случае является не признаком здоровой экономики, а индикатором структурного сбоя.

4. Нестабильность производительности труда как проявление структурной слабости. Парадокс рынка труда ЕАО дополняется отсутствием устойчивого роста его эффективности. Анализ индекса производительности труда за 2008-2023 гг. демонстрирует резкие колебания без выраженного долгосрочного тренда (см. рисунок 1). Периоды резкого роста сменяются стагнацией или падением. Эта волатильность указывает на то, что экономика региона не может перейти к модели интенсивного, производительного роста даже в условиях острого дефицита кадров, который теоретически должен стимулировать оптимизацию. Низкая и неустойчивая производительность подтверждает, что дефицит носит не только количественный, но и качественный характер, сдерживая реальное экономическое развитие.

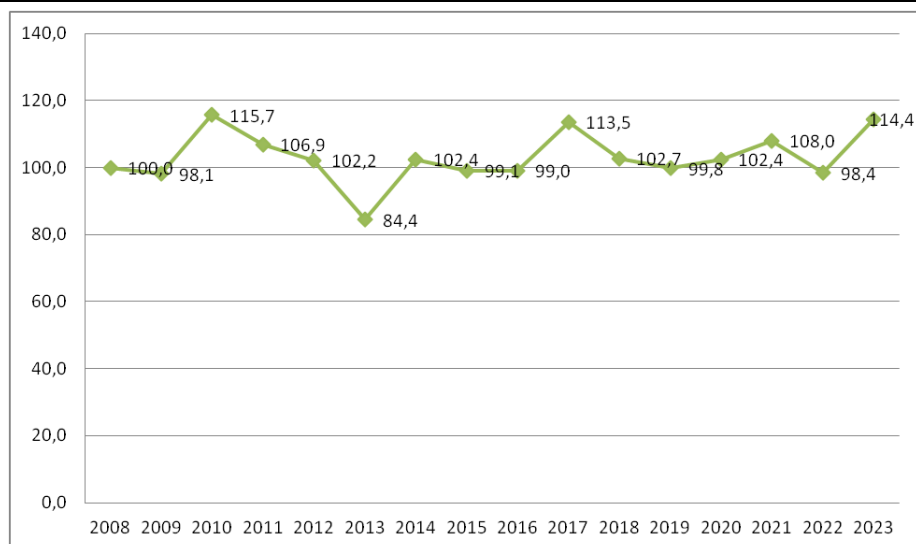

Рисунок 1. Индекс производительности труда в Еврейской автономной области в 2008-2023 гг., в % к предыдущему году.

Источник: Росстат [12]

5. Снижение доли высокотехнологичного сектора. Анализ структуры валового регионального продукта выявляет усиление сырьевой специализации региона. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП ЕАО не только остается крайне низкой, но и демонстрирует негативную динамику, снизившись с 17,1% в 2020 году до 12,8% в 2023 году (см. рисунок 2). Для сравнения, по данным Росстата в 2024 году аналогичный показатель по России в целом составил 23,3%. Таким образом, отставание Еврейской автономной области от среднероссийского уровня достигает 10,5 процентных пункта. Это свидетельствует о неспособности региона создавать конкурентоспособные рабочие места в секторах с высокой добавленной стоимостью. Данная тенденция напрямую связана с выявленными кадровыми проблемами: экономика, не ориентированная на инновации, не формирует устойчивого спроса на высококвалифицированных специалистов и не создает для них достаточных стимулов для закрепления в регионе.

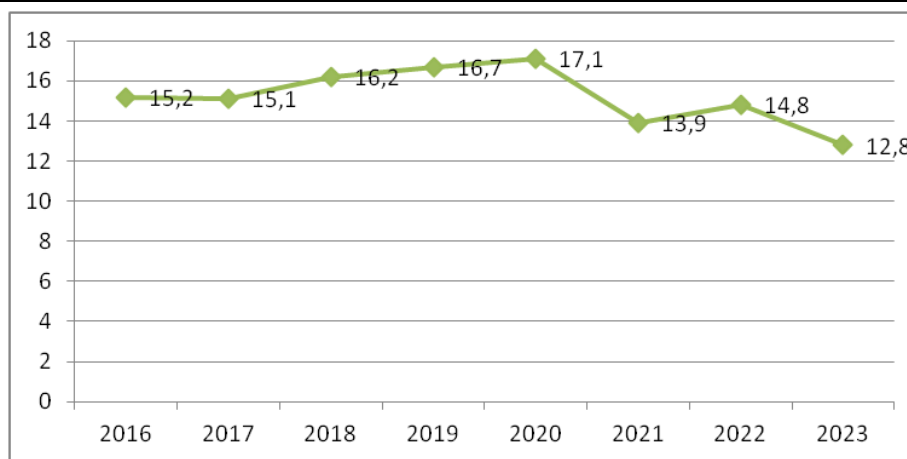

Рисунок 2. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте Еврейской автономной области, в %.

Источник: Росстат [12]

Совокупность выявленных системных диспропорций позволяет охарактеризовать ситуацию на рынке труда ЕАО как структурный кризис. Таким образом, формально благополучные показатели, и в первую очередь низкий уровень безработицы, являются индикатором не здоровья экономики, а ее системной несбалансированности, вызванной нехваткой кадров, которая сдерживает экономический рост региона.

Эмпирический анализ выявил качественную трансформацию рынка труда Еврейской автономной области, характеризующуюся следующими системными изменениями:

1. Формирование устойчивого структурного дефицита. Наблюдается парадоксальное сочетание минимальной зарегистрированной безработицы с высоким соотношением вакансий и безработных, что свидетельствует о фундаментальном несоответствии между потребностями экономики и имеющимся кадровым потенциалом.

2. Деградация демографической основы трудовых ресурсов. Установлена устойчивая отрицательная динамика численности экономически активного населения, сократившегося на 6,3% за период 2018-2023 гг., с некоторым восстановлением в 2024 году. Ключевыми факторами выступают миграционная убыль и естественное сокращение населения в трудоспособном возрасте.

3. Профессионально-отраслевая асимметрия спроса. Выявлена резкая диверсификация потребности в кадрах: критический дефицит наблюдается в аграрном секторе (36,1%), тогда как в промышленности и строительстве потребность в квалифицированных рабочих достигает 11,4%, а в сегменте специалистов среднего звена - 13,3%.

4. Интенсификация ротационных процессов. Отмечается высокая динамика трудовой мобильности при ограниченном контингенте безработных, формирующая неустойчивую модель рыночного равновесия, где низкая безработица отражает структурную дисфункцию, а не экономическую стабильность.

5. Системная трансформация рыночных дисбалансов. Произошел концептуальный сдвиг от проблемы занятости к кризису качества человеческого капитала, что проявляется в обострении конкуренции за ограниченные трудовые ресурсы и соответствует общенациональному тренду дефицита квалифицированных кадров.

6. Сужение технологической базы экономики. Подтверждено значительное отставание от среднероссийского уровня по доле высокотехнологичного сектора, что закрепляет сырьевую модель развития, не способную генерировать спрос на квалифицированные кадры.

Проведенное исследование позволило идентифицировать качественную трансформацию рынка труда ЕАО, суть которой – в переходе от циклической безработицы к устойчивому структурному дефициту, вызванному депопуляцией и миграционным оттоком.

Выявленные системные дисбалансы определяют необходимость переориентации региональной кадровой политики. В контексте решения этих задач в качестве перспективных направлений можно выделить следующие.

Во-первых, для компенсации деградации демографической основы трудовых ресурсов требуются адресные меры в сфере демографии и миграции. К ним относится разработка целевых программ привлечения и закрепления специалистов в приоритетных отраслях (таких как сельское и лесное хозяйство, где зафиксирован критический дефицит в 36,1%) с использованием механизмов «Дальневосточного гектара» и «Дальневосточной ипотеки».

Во-вторых, для устранения выявленной профессионально-отраслевой асимметрии необходима трансформация системы подготовки кадров. Это предполагает создание системы опережающей подготовки на основе прогнозных оценок и совершенствование взаимодействия между образовательными организациями и работодателями, например, через расширение практики дуального образования.

В-третьих, снижение зависимости от объема трудовых ресурсов требует стимулирования технологической модернизации. В условиях тотальной нехватки кадров стратегически важным становится стимулирование предприятий к автоматизации и цифровизации процессов в наиболее дефицитных секторах.

Таким образом, дальнейшая работа должна быть сосредоточена на разработке комплексной эконометрической модели прогнозирования кадровых потребностей региона, интегрирующей демографические тренды, инвестиционные планы и параметры технологического развития. Результаты данного исследования создают для этого необходимую аналитическую основу.

Библиографический список

1. Зинич Л. В. Новые подходы к устранению дисбаланса на рынке труда // Экономика труда. 2024. Т. 11. №. 12. С. 2039-2050. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-ustraneniyyu-disbalansa-na->

- rynke-truda
2. Масленникова Е. В. Дефицит работников на российском рынке труда: понятие, причины, меры преодоления // Вестник Челябинского государственного университета. 2024 №. 10 (492). С. 228-237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/defitsit-rabotnikov-na-rossiyskom-rynke-truda-ponyatie-prichiny-mery-preodoleniya>
 3. Мирзабалаева Ф. И., Антонова Г. В. Структурные диспропорции спроса и предложения на рынке труда в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе // Экономика труда. 2023. Т. 10. №. 8. С. 1145-1168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-disproportsii-sprosa-i-predlozheniya-na-rynke-truda-v-otraslevom-i-professionalno-kvalifikatsionnom-razrezah>
 4. Григорян Ю. С. Диспропорции и противоречия на рынке труда // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. 2025. Т. 82. №. 2. С. 14-24. URL: <https://snt-isuct.ru/article/view/6635>
 5. Корж Н. В., Шкатова К. В., Супиков В. Н. Современные тенденции развития российского рынка труда // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. №. 2 (62). С. 40-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-rossiyskogo-rynka-truda>
 6. Официальный интернет-портал органов государственной власти Еврейской автономной области. URL: <https://www.eao.ru/> (дата обращения: 19.11.2025).
 7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу/ Рынок труда и занятость населения. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25661> (дата обращения: 19.11.2025).
 8. Аверина О. В. Рынок труда и занятость в Еврейской автономной области: состояние и тенденции развития // Региональные проблемы. 2025. Т. 28. №. 1. С. 56-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-zanyatost-v-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya>
 9. Мониторинг на рынке труда на 25.12.2024. URL: <https://www.eao.ru/isp-vlast/departament-po-trudu-i-zanyatosti-naseleniya-pravitelstva-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti/novosti-organa-vlasti-dtzn/monitoring-na-rynke-truda-na-25-12-2024/>
 10. Численность и распределение трудовых ресурсов по Еврейской автономной области. URL: [https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Численность%20и%20распределение%20трудоу%20ресурсов\(10\).pdf](https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Численность%20и%20распределение%20трудоу%20ресурсов(10).pdf) (дата обращения: 29.11.2025).
 11. Списочная численность для замещения вакантных рабочих мест по базовым. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Списочная%20численность%20для%20замещения%20вакантных%20рабочих%20мест%20по%20базовым.htm> (дата обращения: 29.11.2025).
 12. Управление Федеральной службы государственной статистики по

Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу /Валовой региональный продукт. URL: [https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Произв.труда%20\(с%202008%20г.\)\(14\)\(3\).xlsx](https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Произв.труда%20(с%202008%20г.)(14)(3).xlsx) (дата обращения: 29.11.2025).